

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ
И КОММЕНТАРИИ

Рав Адин Штейнзальц

ВВЕДЕНИЕ
В ТАЛМУД

ЕВРЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ И КОММЕНТАРИИ

Рав Адин Штейнзальц

ВВЕДЕНИЕ В ТАЛМУД

Перевод с иврита и английского, компиляция,
редакция и дополнения

Зеева Мешкова

Директор издания
Биньямин-Зеев Векслер

Ответственный за выпуск
Меир Анегби

Редакторы:
Люба Мешкова
Изабелла Левина

Компьютерный набор:
Виктория Шухман
Иона Рацон
Инна Шварцман
Моше Гринвальд

Графика:
Ира Зеликман
Михазль Эткин

ISBN 5-7349-0006-0.

© 1993 Израильский институт талмудических публикаций
Институт изучения иудаизма в России

The Israel Institute for Talmudic Publications
Institute for Jewish Studies in Russia
POB 1458 Jerusalem Israel 92013

*Автор не несет ответственность за погрешности,
которые могут быть обнаружены в книге,
поскольку он не имеет возможности ознакомиться с текстом
на языке перевода.*

Израильский институт талмудических публикаций.

Институт изучения иудаизма в России
выражает благодарность *Российской Академии наук*
и академику *Велихову Е. П.*
за активную поддержку в деятельности
наших образовательных структур в России.

This project was made possible through the generous assistance of
the Government of Italy and the American Joint Distribution Committee.
We are grateful for their help.

Мы выражаем глубокую благодарность и искреннюю
признательность *правительству Италии*, а также
организации "Джойнт", благодаря щедрой поддержке которых
настоящее издание увидело свет.

ОТ АВТОРА

Настоящая книга представляет собой практическое и теоретическое пособие для изучения Талмуда. Это первая книга из серии изданий, посвященных переводу Талмуда и комментариям к нему.

Талмуд — одна из основ еврейской культуры. Вместе с тем Талмуд на протяжении тысячелетий оказывал и продолжает оказывать огромное влияние на мировую культуру: идеи Талмуда прослеживаются в христианстве, исламе, а также во многих течениях современной философии. Изучение же самого Талмуда как книги чрезвычайно сложной, требует очень высокого уровня развития интеллекта, и поэтому он был доступен лишь немногим.

“Введение в Талмуд” является первой попыткой дать русскоязычному читателю возможность ознакомиться с этим важным и не известным ему в оригинале источником.

Издание этой книги в России стало возможным в результате глубоких изменений, происшедших в последние годы в бывшем Советском Союзе и позволивших претворить в жизнь самые смелые мечты. Мне посчастливилось быть участником этих перемен, особенно в области еврейской жизни и культуры, и я верю, что несмотря на все трудности и проблемы сегодняшней жизни, будущее оправдает наши надежды.

Я надеюсь, что эта книга позволит читателям-евреям лучше узнать самих себя, постичь свои духовные и культурные корни и кроме того даст возможность всем русскоязычным читателям познакомиться с далекой и одновременно близкой культурой и таким образом обогатить свое понимание культуры в целом.

С глубоким уважением и надеждой.

Рав Адин Штейнзальц

Введение: Сущность Талмуда

*Тора и
Талмуд*

Талмуд — это результат работы Мудрецов многих поколений (1 век до н. э. — 6 век н. э.). Он представляет собой записанное в определенной форме учение, которое до 3 века н. э. передавалось устно. Это учение, или Устная Тора, раскрывает текст Торы и является ключом к пониманию закона, философской системы и принципов веры. Поэтому Талмуд как труд, в котором Устная Тора нашла наиболее полное отражение, всегда был и остается обязательным предметом изучения для тех, кто стремится овладеть Торой.

Талмуд принято разделять на Мишну* и Гемару. Мишна состоит из очень точных и лаконичных высказываний Мудрецов. Основной объем текста Талмуда занимает Гемара — разъяснение высказываний, вошедших в Мишну, и развернутый комментарий к ней. Однако зададимся вопросом: каково направление мысли этого, на первый взгляд, вспомогательного материала и имеет ли он собственную значимость.

Чтобы представить сущностную сторону Талмуда, который записан как диалог Мудрецов, всесторонне анализирующих Тору, необходимо разобраться в том, как понимается сам аспект изучения Торы.

Основу основ Торы составляют законы, изложенные в очень сжатой форме и нуждающиеся в развернутом комментарии и разъяснении для перехода к конкретному их исполнению. Поэтому распространилось мнение, что изучение Торы является лишь средством для соблюдения заповедей. Такой подход не приводит к правильному пониманию и не формирует верного представления ни о Торе, ни о целях ее изучения.

* Мишна — высказывания Мудрецов периода последних десятилетий перед разрушением Второго Храма и до начала 3 века н. э. (ряд высказываний принадлежит Мудрецам более раннего периода).

В иудаизме не только результатам анализа, конкретному выводу, установленному закону, но и самому процессу изучения придается первостепенное значение. Подтверждение этому мы находим во многих источниках: "Изучение Торы весит больше, чем все остальное вместе взятое" (Мишна: Пэа 1.1 — פקד); "Что из притягательного для человека сравнится с ней (с Торой)?" (Притчи 8.11 — משלי). Комментарий добавляет: "Даже высочайшие духовные ценности, которые влекут человека, не могут сравниться с Торой!" (Вавилонский Талмуд, Псахим 22б — תלמוד בבלי, פסחים). Приведенное выше изречение ("Изучение Торы весит больше, чем все остальное вместе взятое...") традиционно понимается в том смысле, что само изучение Торы имеет самостоятельную ценность, которая превышает ценность действия, являющегося реализацией заповеди.

В самом деле, когда говорится, что "изучение Торы весит больше, чем все остальное", то на противоположную чашу весов кладутся, в первую очередь, заповеди как конкретные действия.

Однако если предположить, что Тора — это только средство для понимания того, как совершить некоторые конкретные действия — заповеди, то каким же образом ее изучение может иметь большее значение, чем само совершение действия.

Попытаемся определить цель изучения Торы так, чтобы избежать данного противоречия. Слово Тора говорит само за себя: оно образовано от того же корня, что и מורה — "разъясняющий", "тот, кто указывает дорогу". Конечно же, часть Торы как учения составляет определение обязанностей человека, которые часто принимают форму конкретных действий, предписанных или запрещенных.

Однако Тора гораздо шире, чем список конкретных обязательных действий и ограничений: она представляет собой путеводитель по жизни, в ней выражены критерии отношения ко всем элементам Творения. Тора раскрывает сущностную сторону любого элемента, определяет отношение к нему и взаимодействие с ним. Это справедливо как для реальных объектов и действий, так и для духовных понятий. Анализу подвергаются практические вопросы и чисто теоретические проблемы, решение которых заведомо не даст никакого практического результата. Таким образом, всестороннее раскрытие закона и разъяснение путей исполнения заповедей являются лишь одной из целей изучения Торы, которое во многом направлено на выяснение сущности отдельных элементов Творения и всего сотворенного как единого целого. Тора раскрывает понятия и описывает объекты из совершенно различных областей. Она включает в себя весь зримый мир и все то, что лежит за его пределами.

Мы приходим к выводу, что, хотя и невозможно отрицать важность исполнения заповедей, основная цель изучения Торы состоит не в освоении практических заповедей, а в том, чтобы наиболее полно проанализировать все возможные элементы Творения, осмыслить их и найти сущностные связи между ними.

Если нам удалось хотя бы в общем виде достичь понимания целей изучения Торы, мы можем перейти к обсуждению той ее части, которая нашла свое выражение в трактатах Талмуда.

Мишна и Талмуд

Талмуд состоит из двух неразрывно связанных, но резко отличающихся друг от друга частей: Мишны и Гемары. Мишна написана очень точным языком, который настолько лаконичен, что для его понимания всегда необходима дополнительная информация. Содержанием Мишны обычно является чрезвычайно уплотненное изложение очень сложных тем. Вследствие этого (хотя сама Мишна предельно точна и информативна) возникает множество проблем, которые не решаются в пределах самого ее текста. Развернутый анализ Мишны, комментарий и разъяснения приводятся сразу после небольшого законченного ее отрывка. Текст комментария носит название "Гемара" и по своему объему во много раз превышает Мишну, отличаясь от нее

языком, стилем и характером изложения. Мишну и Гемару как единое целое принято называть Талмудом. Этимология самих названий раскрывает характер этих двух частей: слово Мишна образовано от корня נשׁו — "повторять", т.е. краткий текст Мишны является основой, которая должна быть предельно ясна и прочно укоренена в памяти; слово Гемара образовано от арамейского корня גמר — "учить, разбирать", т.е. изложенное предназначено для изучения и достижения ясности. Талмуд (תלמוד) в переводе с иврита означает "законченное, завершённое учение".

Поскольку большая часть Мишны говорит о законе, то само собой разумеется, что значительную часть проблем, возникающих при ее анализе, составляют проблемы галахические*. Но, несмотря на это, галахические проблемы и поиск галахического решения не являются основным содержанием Талмуда, т.е. вопросы уточнения практических действий не занимают самого главного места в нем. В основе Талмуда лежит желание узнать истинную сущность вещей. Анализу подвергается галаха, история, философские принципы, и неважно, будут ли результаты рассмотрения иметь практическое значение или останутся чистой теорией.

После того как мы выяснили, что Талмуд интересуется истиной и ради нее он готов проникать в любые глубины, становится понятным, почему такое большое внимание в нем уделяется спорам Мудрецов по поводу едва уловимых оттенков смысла. Подобные споры на иврите называются פירוש , что можно перевести как "размельчение зернышка перца". פירוש выясняет такие тонкости, которые при выполнении конкретного действия часто невозможно учесть. При этом, чтобы внести ясность, разложить рассматриваемое на составные части, классифицировать, т.е. достичь верного понимания, привлекаются тончайшие инструменты логики. Любой анализ должен иметь под собой прочное основание, чтобы быть принятым Гемарой. Доказательство, которое казалось очевидным, может быть отвергнуто из-за того, что найден элемент, показывающий даже в незначительной степени неубедительность логической конструкции.

Такая точность и скрупулезность напоминает точные науки. (Например, хорошо известно, что в математике не берется в расчет почти доказанное утверждение: чтобы оно было принято, математик обязан привести доказательство каждого из пунктов.) Но строгость Талмуда несоизмерима с математической, поскольку он вводит принцип абсолютно точного рассмотрения для любых существующих в мире аспектов, независимо от того, принадлежат они материальной области или духовной.

Приступая к изучению Талмуда, необходимо понять и почувствовать его атмосферу, научиться "жить в ней": обдумывать каждый объект и пытаться осмыслить его не с точки зрения внешних проявлений или применимости, а с точки зрения сущности самого объекта, что только и может привести к настоящему пониманию.

По своему составу, по характеру входящего материала Талмуд представляется очень пестрым. Кроме обсуждения самых разных сторон всего существующего в мире, в нем встречаются советы по ведению торговых дел, сведения о медицине, эпизоды из жизни, анализ исторических событий. Однако у Талмуда есть строгая внутренняя структура.

Выше было сказано, что основой Талмуда является Мишна. Гемара, как обширный комментарий к Мишне, следует непосредственно за ней, что определяет общую структуру построения текста. Как правило, Мишна диктует Гемаре

*Логика
структуры
Талмуда*

* Галаха (мн. ч. — галахот) — закон, правило, постановление. Четко определенное после тщательного анализа всех сторон и возможных мнений предписание или запрет, относящиеся к конкретным действиям, поведению или, в некоторых случаях, к мыслительной деятельности человека.

порядок изложения тем. Если Гемара неожиданно начинает какое-либо детальное исследование, то всегда можно выявить причины, приведшие к резкому переходу, которые лежат в самой Мишне. Высказывания Мишны принимаются как неоспоримые аксиомы, и вся работа в Гемаре идет только в направлении поиска правильного прочтения Мишны, но ни в коем случае не проверки правильности изложенного в ней. Выявляются вопросы, содержащиеся в Мишне, снимаются кажущиеся противоречия. Но с самой Мишной никто не спорит, поскольку она является для Гемары первоисточником. Аргументы, построенные на утверждениях Мишны или принципах, используемых в ней, считаются доказательными в любом споре и принимаются в качестве подтверждения выдвинутого предположения. Такой статус установлен не только для Мишны: другие собрания высказываний Мудрецов периода Танаев*, такие, как Тосефта (תוספתא) и Сифрей (ספרי)**, а также отдельные барайты***, являются для Гемары источником, над которым надо работать с предельной точностью и на его основе искать решение проблем.

Анализ высказываний Танаев и поиск соответствия между ними является одной из основных тем Гемары.

Подобно тому как слова Танаев представляют собой неопровержимые аксиомы, так и слова ранних Амораев**** являются для Амораев последующих поколений лишь предметом тщательных исследований и основой логических построений, но никак не материалом, требующим проверки и внесения изменений и дополнений.

Высказывания Мудрецов оспариваются только при наличии явного неустранимого противоречия с аналогичными высказываниями Мудрецов предшествующих поколений или другими высказываниями того же Мудреца.

На первый взгляд может показаться странным такой подход, когда во всем опираются на слова тех, кто жил раньше, и, более того, их утверждения принимаются как неоспоримые аксиомы. Чтобы увидеть за обсуждаемым принципом не догму, а логически обоснованное правило, нам следует еще раз проанализировать само понятие Тора.

Тора является информацией обо всем сотворенном во всех деталях и подробностях. Она передается из поколения в поколение различными способами, но само ее раскрытие, "дарование" (תורה נתנה) произошло у горы Синай. Раскрытие Торы — это раскрытие истины, акт проявления Высшей Духовности в материальном мире. Снятие материальной завесы, маскирующей эту духовность, выявляет сущность всего сотворенного и дает понимание истинного предназначения мира в целом и всех его составляющих в отдельности.

Уникальное понимание и знания, приобретенные у горы Синай, передавались из поколения в поколение. Цепочка передачи (העברה) начинается с того поколения, которое стояло у подножия горы Синай и получило настолько четкие знания, что о нем можно сказать: "Это люди, видевшие истину своими глазами". Многие передавалось изустно, но понятия, которые трудно выразить не только на письме, но и словами, остались в намеках как нечто, что должно быть осмыслено без дополнительных разъяснений. Таким образом, все знания и понимание можно представить как достояние одного определенного поколения; при этом передача Торы через многие поколения вполне может быть названа непрерывной. Тогда правомерным будет утверждение, что каждое предшествующее поколение обладает большим, а иногда и качественно иным знанием, нежели любое

*Танаи (ед. число — Тана) — выдающиеся Мудрецы нескольких поколений (330 г. до н. э. — 242 г. н. э.).

**Тосефта и Сифрей — далее разъяснено отдельно (см. ч. II).

***Барайта — высказывание Танаев, по тем или иным причинам не вошедшее в Мишну, а передаваемое как отдельный отрывок.

****Амораи (ед. число — Амора) — Мудрецы, жившие после периода завершения Мишны; их высказывания и логические построения посвящены анализу Мишны и основаны на мнениях школ Танаев.

последующее, т.к. оно стоит на несколько ступеней ближе к раскрытию объективной истины. Поэтому мнение Мудрецов этого поколения должно приниматься за основу в поколениях последующих.

Однако ряд конкретных вопросов мог не стоять остро перед Мудрецами предшествующих поколений, и они могли разобрать их в самом общем виде; ряд условий и жизненных ситуаций мог быть не столь актуальным, и они могли не разъяснить известные им общие галахические принципы, применяемые конкретно для этих случаев. Поэтому при выводе практической галахи как Гемара, так и все комментарии, последовавшие за Талмудом, в качестве рабочего правила принимают: *אחרונים קולן* — "галаха по мнению последних". Но если речь идет об основополагающих принципах, всегда исходят из мнения тех, кто ближе стоит к горе Синай, к моменту раскрытия абсолютной истины.

Нам трудно себе представить, как сформировался Талмуд, который не является ни литературным произведением, ни историческим или научным трудом. Учение Танаев было воспринято Аморами в декларативной форме: высказывания Мудрецов различных школ запоминались учениками и передавались из поколения в поколение. Многочисленные трагедии еврейского народа на протяжении двух первых столетий нашей эры привели к принципиальному понижению уровня изучения Торы, что сделало невозможным передачу учения Танаев во всей полноте. Уровень понимания Танаев стал во многом недоступен для последующих поколений, и это определило разделительную черту эпохи: период Танаев — период Амораев.

Кропотливая работа Гемары началась в тот момент, когда передача учения приобрела форму передачи высказываний как таковых. Таким образом, в руках первых Амораев оказалась Мишна, способы прочтения которой были во многом утрачены. Для того чтобы восстановить смысл и способы прочтения, исходя из самой Мишны, отдельные ее части сопоставлялись друг с другом, выяснялись источники тех или иных положений.

Высказывания Танаев (иногда ранних Амораев) воспринимаются как аксиомы. Весь этот разнообразный и обширный материал в каком-то смысле является лишь отправной точкой для аналитической работы Амораев, записанной впоследствии в виде Гемары. Мишна (и другие источники) дает готовые краткие галахические решения, однако всестороннее рассмотрение деталей, установление связи между объектами, выявление основ закона в тексте Торы, обобщение и вывод общих принципов — все это и многое другое было сделано Гемарой.

Существует ряд типовых вопросов, которые задает Гемара, приступая к непосредственному анализу Мишны. Одним из самых распространенных является: "Кому из Танаев принадлежит высказывание, вошедшее в данную мишну*" (*מִי הוּא* — Кто автор?) В большинстве мишнайот имя первого из говорящих не указано, и тогда возникает необходимость знать имя того, кто передал из поколения в поколение галаху или галахический принцип. Иногда это важно для принятия окончательного решения. Например, высказывание, приведенное в мишне, может принадлежать Мудрецу, чье мнение, как правило, не является основой для принятия галахических решений. Кроме того, установив авторство, мы можем выяснить, что противоречащие друг другу высказывания принадлежат Мудрецам разных школ, а не одному автору. Достаточно знать, что определенная мишна является высказыванием Рабби Йе'уда, чтобы нас не удивляла отличающаяся от нее своим подходом к проблеме мишна Рабби Меира. Ответ на вопрос, кому принадлежит то или иное высказывание, Гемара находит путем анализа особенностей формы самого высказывания или путем сопоставления

Направление исследований и анализа в Гемаре

*Термин имеет два разных значения в зависимости от контекста: (1) Мишна — полный текст всех шести разделов собрания высказываний Мудрецов (*שש סדרי משנה* — "Шесть разделов Мишны"); (2) мишна (мн. ч. — мишнайот) — краткий логически заверченный отрывок этого текста, воспринимаемый Гемарой как самостоятельная единица.

особенностей данного отрывка с высказываниями тех или иных Танаев. В этих случаях прибегают к очень тонким доказательствам, которые принимаются Гемарой только в случае их безупречной точности.

Другой вопрос, который мы часто встретим в Гемаре: "Можно ли снять противоречия между мишнайот по существу?". То есть не объяснять противоречие указанием на различное авторство высказываний, а попытаться устранить его по существу, доказав, что непохожие на первый взгляд подходы школ в действительности основаны на одних и тех же принципах, а высказывания представлялись противоречивыми вследствие неверной начальной посылки: мы рассматривали данные высказывания как относящиеся к одним и тем же объектам, ситуациям или условиям, в то время как они говорят о разном или каждое из них применимо лишь при определенных условиях. Подобный анализ требует проверки всех деталей, рассмотрения нескольких случаев с целью выяснить, какой результат даст применение каждого из выдвинутых положений в различных условиях или при изменении обстоятельств. Как правило, подобное рассмотрение начинается со слова *וְהָיָה* — "и привели в качестве возражения сравнение высказываний..." Если противоречие наблюдается между высказываниями, входящими в одну мишну, то вводным предложением будет: *כִּשְׁפָרָהּ כְּהָא כִּד* — "есть внутренняя проблема".

Третий тип вопросов возникает тогда, когда не видно единой основы в галахических решениях одного и того же Мудреца. Несмотря на то что решения могут относиться к совершенно разным областям, между ними должна существовать принципиальная связь. Ответ в этом случае находят с помощью уже известных нам приемов: доказывається, что галахические решения, порождающие трудности своим несоответствием, в действительности принадлежат разным авторам. Однако более предпочтительным считается метод установления границ применимости утверждений, отнесение каждого из них к конкретным случаям, обстоятельствам или ситуациям.

Кроме анализа, направленного на устранение противоречий, несоответствий и неясностей, Гемара также приводит непосредственный комментарий к Мишне, разъясняющий непонятные положения, принципы, выражения, отдельные слова. Подобное раскрытие текста Мишны необходимо, поскольку ее язык настолько лаконичен, что иногда напоминает код: часто используются сокращенные выражения, некоторые слова выступают в роли терминов, значение которых считается заранее известным; во многих случаях предполагается, что ситуация или условия, при которых действуют выдвигаемые Мишной положения или закон, очевидны. Гемара тщательно и подробно разбирает подобные места в тексте Мишны, указывает верный вариант прочтения, доказывая при этом правильность и однозначность предлагаемого понимания текста путем сравнения с аналогичными источниками, прибегая к логическому и лингвистическому анализу.

Глава и подглава Талмуда всегда начинаются с текста Мишны, за которым следует комментарий, а также объяснение и анализ. Но Гемара не ограничивается анализом проблем внутри самой Мишны. Отталкиваясь от тем, затронутых Мишной, она продолжает рассуждение, разбирая, анализируя, выплескивая информацию почти вне всякой связи с первоначальной проблематикой, и свободно переходит к другим темам. Но при этом, хотя и неявно, всегда присутствует связь с основной идеей, содержащейся в Мишне. Поэтому иногда Гемара прилагает немалые усилия, чтобы выяснить, к какой теме относятся те или иные высказывания, положения или логический анализ Амораев, с какой мишной они связаны, так как без этого трудно достичь их правильного прочтения.

Комментарий, сопоставления, логический анализ и доказательства составляют основное содержание Гемары. Работа, направленная на вынесение галахического решения, то есть всестороннее рассмотрение какой-либо проблемы, имеющей практическое значение, с заранее заданной целью прийти к

Ранее упоминалось, что основная цель сложной работы Талмуда — поиск истины посредством раскрытия сущностного смысла элементов Творения и самого Творения в целом. Однако ни с одной частной позиции невозможно представить истинную картину вещей. Истина раскрывается только при взгляде с разных сторон, когда в анализе применяются различные подходы и методы. Избранная точка зрения, а также та или иная методика логического анализа определяют систему, школу. Один систематизированный взгляд на вещи может оказаться ближе к сфере простых реалий, чем другой взгляд, базирующийся на принципах тонких духовных структур. Вместе они напоминают описание одного и того же явления двумя людьми, наблюдавшими его с разных сторон. Та из систем, основа которой ближе к сфере реалий, скорее станет базовой для выведения конкретных галахот, чем система, рассматривающая объект с позиций, более удаленных от мира простых действий.

Какой-либо метод может не приниматься большинством, не служить основой для передачи знаний из поколения в поколение, но при этом его нельзя отвергнуть, оставить без рассмотрения и забыть, поскольку он является точным описанием целостной картины, открывающейся при взгляде с одной из сторон.

Основой Талмуда, как уже неоднократно упоминалось, является Мишна. Особенности Гемары определяются четко выработанным единообразным подходом к анализу Мишны. Методика рассмотрения, постановка вопросов и логика доказательства, применяемые Гемарой, базируются на строго определенных положениях. Приведем основные из них.

*Основные
положения
анализа,
применяемого
Гемарой*

(1) Мишна (высказывания Танаев) обладает неоспоримым авторитетом; высказывания Амораев предыдущего поколения не могут оспариваться Амораями последующих поколений.

(2) Высказывания, составляющие Мишну, предельно точны, в них заранее учтены все возможные моменты, которые могут возникнуть при сравнительном или логическом анализе. Поэтому любое высказывание Мишны может служить основанием для доказательства даже в областях, далеких от тем, рассматриваемых в конкретной мишне.

Получать информацию можно из стилистических и грамматических особенностей того или иного выражения, выбранного Танаями при изложении какой-либо мишны, т. е. любые случайности даже в лексике и фразеологии Мишны принципиально невозможны*.

7

Порядок расположения тем в Мишне также не случаен и может служить источником информации и основой для логического доказательства.

На упомянутых выше положениях строится один из применяемых Гемарой методов, который называется (רִיב), — "анализ на основе грамматических особенностей".

3) Все расходящиеся мнения имеют общую основу. Это положение служит основанием для последовательно применяемого правила Гемары: всегда стремиться найти общие стороны, сблизить два мнения Танаев или Амораев и предельно сузить область, в которой остаются противоречия. Многие важные вопросы, возникающие в Гемаре, связаны со стремлением свести различные положения, принципы, основополагающие представления к единой, общей основе. Задача заключается не в том, чтобы признать и подчеркнуть различие мнений, усматривая всякий раз причину расхождения в особенностях школ и направлений, не в том, чтобы попытаться определить характер этих школ и в дальнейшем всякий раз лишь приписывать анализируемое высказывание одной из них. Напротив, одним из основных правил Гемары является изначальное стремление максимально выявить связи, общее и единое в любых мнениях. Источники подвергают анализу с целью показать, что области, в которых возникают разногласия, крайне узки и специфичны, в то время как важные общие принципы признаются обеими сторонами. Тенденция к общности проявляется и в том, что Гемара не стремится свести понимание высказываний Амораев к одной определенной системе, разработанной кем-либо из Танаев. Напротив, каждое высказывание она пытается объяснить так, чтобы оно могло быть принято всеми школами (כְּלָל וְכִלְכֵּל כָּלֵךְ — "согласно всем мнениям").

(4) Каждое слово источника имеет определенный смысл и несет конкретную информацию. Одно и то же слово или фраза не повторяются дважды без особых на то причин. Гемара не дает подробного объяснения той информации, которая может быть выведена путем логических рассуждений или очевидно следует из предыдущего. Поэтому в Гемаре можно встретить вопрос-недоумение כִּשְׁמָא — "Это же просто!" или לָמָּה זֶה יִשְׁמָךְ — "Что нового это даст нам?" Ответом на эти вопросы обычно является выражение כִּרְגֵל — "Все-таки это было необходимо нам сообщить" (т.е. приемы логического доказательства в данном случае по ряду причин неприменимы, и кажущийся очевидным вывод на самом деле не является строгим, и если бы в Мишне этот закон не был сформулирован прямо, им нельзя было бы пользоваться, так как он не выводится из других положений).

Встречающиеся в Мишне повторы Гемара стремится выявить и описать. Дублирование информации считается объясненным, если приведены случаи, о которых необходимо было упомянуть отдельно, так как закон, применяемый в одном из них, не может быть выведен из другого, казалось бы аналогичного, случая.

Принцип точности, полноты и единства текста, а также неповторяемости тем верен не только для текста Мишны, но и для текста Гемары. Поэтому в Мишне часто поднимается вопрос, почему Амораи в своем споре затрагивают точно те же проблемы, что и Танаи: הֲיָכֵן כְּרִי' — "Можно ли сказать, что спор Амораев в данном случае полностью повторяет спор Танаев?" Хотя такая ситуация не исключена, Гемара старается найти различия и получить новую информацию из диалога Амораев, сопоставляя его с аналогичной дискуссией Танаев.

Разобранные выше положения представляют собой систему аксиом Талмуда. Их можно кратко сформулировать следующим образом:

- (1) Мишна и другие высказывания Танаев являются критерием проверки истинности предположений и утверждений;
- (2) источники обладают абсолютной точностью;
- (3) различные мнения в большинстве случаев имеют во многом общую основу;

(4) каждое из высказываний необходимо, так как заключенная в нем информация не может быть выведена из другого высказывания.

На первый взгляд может показаться, что Талмуд не обладает внутренней структурой. Такое впечатление создается из-за того, что построение Талмуда не похоже на организацию научного текста, к которой мы привыкли.

*Внутренний
порядок
Талмуда*

Принцип построения текста Талмуда не соответствует какой-либо определенной методике и не считается с правилами педагогики. Материал не располагается в нем по принципу нарастания сложности или тематического подбора. Большинство учебников охватывает ограниченное число тем, поэтому для них относительно просто найти адекватную структуру изложения. Талмуд, который невозможно сравнить ни с одним учебником, раскрывает сущность вещей через понятия Торы, охватывающей все стороны жизни. Поэтому он подобен самому процессу жизни: как человека окружает целостный мир, каждый день и каждую минуту раскрывающийся с неожиданной стороны, заставляющий делать выбор и принимать решения, так и текст Талмуда не образует четкой структуры, в которой одно раскрывается вслед за другим. Однако порядок все же присутствует, но он не является внешним, а диктуется внутренней сущностной связью, которая есть у самых различных аспектов Творения. Его можно назвать ассоциативным. Конечно, даже при ассоциативном принципе построения текста существует определенная методика изложения тем. Очень часто в начале рассмотрения темы в Гемаре приводятся определения, описываются границы и области применимости понятий. Что же касается основных понятий, используемых в каждом разделе Талмуда, то они остаются неопределенными, и предполагается, что они должны быть известны прежде, чем приступают к его изучению. Тот, кому не удастся овладеть основными понятиями, не сможет продвигаться в учебе.

Агада — это повествование о событии в реальном или метафизическом мире. Для понимания агадического текста, часто очень простого по форме, необходимо помнить, что он предназначен для изложения важнейших принципов. Через агадический текст раскрываются как формальные положения и структуры, так и трудно формализуемые понятия, которые в доступной для каждого форме можно легко разъяснить только на примере или при помощи аллегории.

Агада

Агада отличается от логических построений Гемары и работой над прочтением текста Мишны. Она не имеет диалектической формы спора и чаще всего представляет собой некоторое повествование. При этом Мудрецы высказывают различные мнения о первопричинах событий или по-разному освещают отдельные их детали. Но в подавляющем большинстве случаев расхождение во мнениях не носит характера спора, так как каждый из них старается лишь дополнить другого. Даже при взаимоисключающих позициях сама форма обсуждения свидетельствует, что это взгляд с разных сторон или с разной высоты, и любой из высказавшихся априори согласен, что доказывать истинность только своих слов в данном случае было бы неправильно.

Трудно дать формальное определение понятия "агада" и ограничить его четкими рамками. К агадической форме чаще всего прибегают при изложении философских и мировоззренческих принципов, нравоучительных наставлений и полезных советов, описании исторических событий или важных моментов из жизни отдельных людей. Иными словами, к агаде обращаются тогда, когда нет необходимости выбирать одно из нескольких мнений, чтобы прийти к однозначному, пусть во многом и ограничивающему нас выводу. Четкий вывод нужен при работе над текстом Мишны, когда определяется однозначное прочтение или устанавливается, какое действие является правильным.

И агада, и текст Гемары, содержащий логические построения, доказательства

и разъяснение галахических принципов, берут свое начало из одного и того же источника: и то, и другое — это предельно четкие, продуманные и проработанные во всех деталях, передававшиеся из поколения в поколение высказывания Танаев или Амораев. Агада и галаха близки и по своей сути, так как очевидно, что заповеди и галахические принципы даже тогда, когда они представляются формальными, построены на определенной мировоззренческой системе, фактически той же самой, которая раскрывается через агаду. Особенности подхода какой-либо школы к решению галахических проблем часто могут проявиться при изложении агадот* Мудрецами, принадлежащими к этой школе. Гемара переходит от галахических разборов к агаде совершенно естественно и никогда не стремится показать, что агада является каким-то другим, особым текстом.

Еще раз напомним, что объектом рассмотрения для Талмуда является весь мир: как те его аспекты, которые обязывают человека к чему бы то ни было и потому должны быть формализованы, однозначно описаны и сведены к конкретному предписанию — галахе, так и те тонкие моменты, которые не поддаются формальному описанию, а могут быть переданы лишь через аллереорию или объяснены на примере, найдя свое отражение в агаде. Легко понять, что в тех трактатах, где Гемара много внимания уделяет трудно формализуемым отношениям между человеком и Всевышним и взаимоотношениям между людьми, содержится больший объем агадического материала по сравнению с трактатами, где решаются конкретные вопросы исполнения обязанностей, определения границ запретов и наказания преступлений.

*Работа
над записью
Устной Торы
и структура
текста
Талмуда*

Построение Талмуда в значительной степени является отражением самого процесса записи Устной Торы. На основе дошедшей до нас информации (например, писем Рава Шрира Гаона**) можно довольно полно восстановить картину работы над записью Устной Торы.

На протяжении нескольких поколений среди Мудрецов (то есть всех тех, кто был знаком с галахическими принципами и различными подходами к галахическим проблемам) сохранялся обычай ежегодно собираться в установленное время для обсуждения определенных тем. Дискуссии Мудрецов, обсуждения и споры на таких собраниях, а также в школах и даже при случайных встречах легли в основу текста Талмуда. Предполагалось, что даже простая беседа человека, удостоившегося звания Мудреца, требует отдельного изучения. Только тот, кто во всех деталях и подробностях владел текстом Торы и всеми тонкостями методов прочтения Мишны, мог надеяться, что будет допущен к дальнейшему углубленному аналитическому изучению различных аспектов Торы, т. е. к Талмуду.

Относительно периодов, когда текста Талмуда не существовало как такового, также можно говорить об изучении Талмуда, как Мишны, так и Гемары, поскольку они не были созданы заново, а всегда существовали в некоторой устной форме. Работа над записью текста Талмуда велась исключительно на основе информации, передававшейся из поколения в поколение, начиная с того, которое стояло у горы Синай. Тому, что позднее стали называть изучением Талмуда, в более ранние периоды соответствовало углубленное прочтение, к которому приступали наиболее продвинутые ученики.

В учебе всегда было принято отталкиваться от Мишны. В начале почти каждого разбора задавался вопрос: *מיהו רבא* или *מיהו רבא* — "Кто автор?"

* Агадот — мн. ч. от агада.

** Гаон (мн. ч. — Гаоны) — титул выдающихся Мудрецов, проживавших на территории Персии после завершения Гемары (583—1083 гг. н.э.).

Иногда вопрос оказывался тривиальным для любого, кто обладал достаточной степенью подготовленности, и тогда впоследствии имя автора высказывания, вошедшего в Мишну, не упоминалось, поскольку предполагалось, что каждый изучающий твердо помнит его. Но иногда при ответе на вопрос, кому из Мудрецов или какой школе принадлежит высказывание, возникали трудности. Некоторые из таких вопросов оставались открытыми в течение долгих лет, а иногда и на протяжении нескольких поколений. Каждый пытался найти ответ и представить доказательство своего утверждения. (Талмуд и науку трудно сравнивать, однако можно отметить, что в научном мире часто встречаются проблемы, десятилетиями ожидающие своего решения, несмотря на усилия, прикладываемые для их разрешения.) Если кто-либо из Мудрецов решал одну из подобных проблем, то в дальнейшем само решение передавалось от его имени, сохраняясь в Талмуде как открытие этого Мудреца.

Наряду с высказываниями, которые часто повторялись на публичных обсуждениях при большом стечении народа и потому все хорошо помнили, от чьего имени они передаются, встречались и такие, авторство которых сохранялось как информация, передаваемая по традиции среди немногих Мудрецов.

В конце четвертого века нашей эры Рав Аши принял решение о прекращении расширения и дальнейшей записи текста Гемары: как его агадической части, так и логических рассуждений, доказательств и работы над галахой. Поэтому текст Талмуда, имеющийся в нашем распоряжении, представляет собой запись информации, которая находилась в некотором конкретном поколении в процессе живого обсуждения и как бы мгновенно застыла.

Вопросы, дискуссии, ответы, принадлежавшие этому поколению, а также работа предыдущих поколений, уже получившая некоторую определенную форму, — все было включено в Гемару, и после этого была подведена черта. Таким образом, текст Талмуда представляет собой живую беседу Мудрецов, сохраненную для поколений, а потому и его построение напоминает то неторопливый разговор, то весьма оживленный диалог или спор.